

§ 10 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.О. Акопджанова

ДИСПОЗИЦИЯ СТАТЬИ 164 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ В КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года провозглашает право каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ст.44). Данная обязанность обеспечивается государством посредством установления в законе мер ответственности за её нарушение. В частности, неисполнение предусмотренной ч. 3 ст. 44 Конституции обязанности может повлечь в случаях, предусмотренных законом, наступление неблагоприятных правовых последствий, заложенных в механизме правового воздействия различных отраслей российского права, включая уголовное право.

В силу того, что уголовное законодательство России предусматривает ответственность за наиболее опасные для личности, общества и государства нарушения культурных прав и свобод, настоящее исследование представляется необходимым посвятить вопросам и проблемам выявления соответствующих преступлений, а также разработки направлений совершенствования действующего законодательства в целях повышения качества правоприменительной практики в рассматриваемой области.

Ключевые слова: Юриспруденция, культура, ценности, охрана, безопасность, закон, ответственность, состав, практика, совершенствование

Анализ правоприменительной практики и статистики позволяет констатировать наличие определённых трудностей в выявлении преступлений, связанных с хищением культурных ценностей, что способствует повышению уровня латентности последних.

Например, согласно официальной статистике, за последние 20 лет количество зарегистрированных хищений культурных ценностей в Российской Федерации имеет динамику снижения (в 1992 г. – 4189, а в 2012 г. – 1855). В то же время в настоящее время в розыске находятся свыше 48 тысяч предметов: картин, икон, скульптур, художественных изделий из металла и драгоценных камней, старинного оружия, редких книг и других культурных ценностей. Первое место в этом списке занимают иконы – 34 тысячи¹. Таким образом, несмотря на констатируемое сокращение числа хищений культурных ценностей, размер

материального ущерба от этих преступлений в последние годы возрос в 7,5 раза².

По данным Интерпола, Россия занимает третье место в мире после Италии и Чехии по числу преступлений, связанных с хищением культурных ценностей. Только в Западной Европе действует около 50 российских преступных группировок, в орбиту деятельности которых входит антикварный бизнес. В одной лишь Германии насчитывается почти 6 000 магазинов, специализирующихся на торговле российскими культурными ценностями³.

В 1994 г. из фондов Российского государственного исторического архива в Петербурге были похищены тысячи листов уникальных документов, среди которых были подлинники указов российских императоров от Петра I до Екатерины II. Сумма

² <http://novoe-radio/news>. 28.11.2012.

³ См.: Приданов С.А., Щерба С.П. Преступления, посягающие на культурные ценности: квалификация и расследование. М., 2002. С. 282.

¹ <http://wobla.ru/news/1021857.aspx>. 10.01.2012.

ущерба, по оценке специалистов, составила около 24 млн. долларов. Два года спустя из Российской национальной библиотеки (С.-Петербург) похитители изъяли 89 редчайших рукописей на сумму в 100 млн. долларов⁴.

Во время боевых действий в Чеченской Республике был разрушен один из лучших музеев на Северном Кавказе, а фонды его разграблены. Некоторые шедевры были незаконно вывезены за пределы России и в октябре 2001 г. выставлены на аукцион торгового дома Сотбис. Только благодаря своевременно принятым по линии Интерпола мерам картины были сняты с торгов и возвращены в Россию⁵.

Вышеприведённые факты свидетельствуют о необходимости принятия на законодательном и правоприменительном уровнях дополнительных мер, способствующих укреплению правопорядка в сфере охраны культурных ценностей, недопущению нарушения культурных прав и свобод граждан, провозглашённых ст. 44 Конституции Российской Федерации.

Как представляется, подобные меры должны быть связаны как с совершенствованием действующего уголовного законодательства России в части регламентации действий (бездействия), признаваемых уголовно наказуемыми, так и конкретизацией так называемых «оценочных» понятий, наличие которых в рассматриваемой сфере способствует возникновению противоречий и рассогласованности, разнобоя в судебной практике при определении предмета соответствующих преступлений.

Рассмотрим юридическую характеристику состава преступления, закреплённого в ст. 164 УК РФ.

Ст. 164 УК РФ предусматривает ответственность хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения.

Предметом данного преступления могут выступать любые предметы, которые имеют особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Большинство таких предметов одновременно являются дорогостоящим имуществом, поскольку имеют высокую экономическую ценность⁶ (например, картины, иконы). Признаки

предмета рассматриваемого преступления являются юридически значимыми, так как именно они отличают данное преступление от смежных составов (от похищения официальных или важных личных документов (ст. 325 УК РФ), хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 226 УК РФ) и иных видов хищений).

В то же время действующее уголовное законодательство России не содержит характеристики признаков рассматриваемого преступления, не содержит определения понятия «особая историческая, научная, художественная или культурная ценность».

Суды при применении данной нормы на практике исходят из толкования, данного Верховным Судом РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры⁷.

Таким образом, необходимо констатировать, что рассматриваемому понятию присущ «оценочный» характер. В то же время, как представляется, ориентация судебной практики исключительно на экспертные оценки при рассмотрении данной категории дел является не самым лучшим вариантом, поскольку в отсутствие четких критериев идентификации культурных ценностей возрастает возможность возникновения ошибочных заключений экспертов об отнесении того или иного предмета к культурной ценности и, следовательно, судебных ошибок. Думается, при определении предмета рассматриваемого преступления судам необходимо руководствоваться нормами других отраслей законодательства, поскольку, диспозициям статей УК РФ об ответственности за преступления против культурных прав граждан (включая диспозицию ст. 164 УК РФ) присущ бланкетный характер.

В действующем российском законодательстве о культуре в качестве нормативного акта, содержащего признаки понятия «культурная ценность», выступают Основы законодательства РФ о культуре (далее – Основы). Руководствуясь положениями Основ, можно

⁴ Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте. С. 121.

⁵ Российская газета. 2003. 28 декабря.

⁶ Комментарий к УК РФ / Под ред. С.И. Никулина. М., 2002. С. 493.

⁷ П. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 23.12. 2010) // СПС «КонсультантПлюс».

Экономическое обеспечение национальной безопасности

заклЮчить, что культурной ценностью применительно к предмету рассматриваемого преступления могут являться предметы и документы, воплощающие, содержащие или иным образом отражающие нравственные и эстетические идеалы общества на том или ином этапе становления и развития, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость, уникальные в историко-культурном отношении.

Данное определение было воспринято и нашло отражение также в Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г.⁸, согласно которому особо ценным документом понимается документ Архивного фонда Российской Федерации, который имеет непреходящую культурно-историческую и научную ценность, особую важность для общества и государства и в отношении которого установлен особый режим учета, хранения и использования (ст. 3).

Думается, оптимизации судебной практики в части применения ст. 164 УК РФ могло бы способствовать закрепление данного определения в примечании к ст. 164 УК РФ.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, являются в соответствии со структурой УК РФ отношения собственности. Объективная сторона деяния характеризуется действиями, совершаемыми путем хищения, то есть в форме кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения или растраты.

Оконченным данное преступление является в тот момент, когда культурные ценности изъяты и виновный имеет реальную возможность ими пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению, за исключением того случая, если хищение предметов или документов, имеющих особую ценность, совершено в форме разбоя, который считается оконченным с момента нападения в целях хищения данных предметов, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия⁹.

⁸ СЗ РФ. 2004. №N 43. Ст. 4169.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 23.12.2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Субъект данного преступления общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона данного деяния характеризуется как любое хищение прямым умыслом и корыстной целью. При этом, однако, виновное лицо должно осознавать принадлежность похищаемых предметов к культурным ценностям.

В качестве квалифицирующих для рассматриваемого состава преступления в ч. 2 ст. 164 УК РФ закреплены такие признаки, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и совершение деяния, повлекшего уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, имеющих особую ценность. На втором квалифицирующем признаке следует остановиться подробнее. Как указывает Г.Л. Кригер, «под порчей или разрушением этих предметов понимается причинение им предметам такого вреда, который настолько понижает их историческое, научное или культурное предназначение, что делает невозможным их использование без восстановления или исправления»¹⁰. Таким образом, данные понятия («порча» и «разрушение»), по мнению автора, синонимичны. Однако большинство ученых считают, что синонимичны только понятия «разрушение» и «уничтожение», между которыми невозможно усмотреть каких-либо различий¹¹. В связи с этим понятие «разрушение» в данном контексте следует признать избыточным и подлежащим исключению из текста статьи.

Достаточно интересен вопрос о форме вины субъекта по отношению к факту уничтожения или повреждения изъятой культурной ценности. По мнению С.М. Кочои, вина в этой части может быть только неосторожной, поскольку если предметы изымаются не для того, чтобы получить материальную выгоду, а для того, чтобы их затем умышленно уничтожить или повредить, то в действиях виновного будут признаки преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, а не хищения¹².

С данной позицией нельзя согласиться, так как следует иметь в виду возможность и другой ситуа-

¹⁰ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2004. С. 162.

¹¹ См., напр.: Российское уголовное право: курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. Т. 4. С. 106.

¹² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С.210.

ции, когда культурная ценность похищается с корыстной целью, но затем умышленно уничтожается с целью, например, сокрытия преступления. В этих случаях действия виновного лица надлежит, согласно общим правилам квалификации, расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 164 и ч. 1 или 2 ст. 243. Возникает парадоксальная ситуация (далеко не единственная применительно к действующему Уголовному кодексу), при которой уничтожение по неосторожности похищенного особо ценного имущества будет влечь более строгое наказание, чем умышленное уничтожение похищенной этой же культурной ценности¹³. Исходя из этого, более правильной следует считать возможность как умышленного, так и неосторожного отношения к уничтожению или повреждению похищенного особо ценного имущества.

Библиография:

1. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте. М., 2005.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.И. Никулина. М., 2002.
3. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 210.

4. Кулыгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Монография. М.: Юрист, 2006.
5. Приданов С.А., Щерба С.П. Преступления, посягающие на культурные ценности: квалификация и расследование. М., 2002.
6. Российское уголовное право: курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. Т. 4.
7. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2004.

References (transliteration):

1. Boguslavskiy M.M. Kul'turnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote. M., 2005.
2. Kochoi S.M. Otvetstvennost' za korystnyye prestupleniya protiv sobstvennosti. M., 2000. S.210.
3. Kulygin V.V. Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennostey: Monografiya. M.: Yurist, 2006.
4. Pridanov S.A., Shcherba S.P. Prestupleniya, posyagayushchie na kul'turnye tsennosti: kvalifikatsiya i rassledovanie. M., 2002.
5. Rossiyskoe ugovnoe pravo: kurs lektsiy / Pod red. A.I. Korobeeva. Vladivostok, 2000. T. 4.
6. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast' / Pod red. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova. M., 2004.

¹³ Кулыгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Монография. М.: Юрист, 2006.